

Глава 3

— Сян Хэн, забери Лэяня. Не стоит так утомлять Его Высочество, — заложив руки за спину, Хэ Чэнь отступил на полшага и отдал приказ.

— Есть, — Сян Хэн шагнул вперёд. Его взгляд, спокойный и тёплый, встретился с глазами Хэ Лэяня. Обращаясь к ребёнку как к равному, он мягко предложил: — Здравствуй, Лэянь. Пойдёшь к дяде Сяну на руки?

Мальчик, молчавший всю дорогу, посмотрел на офицера. Что-то в этом человеке тронуло его, и он кивнул, ослабляя хватку на воротнике Чу Юньци.

Принц нахмурился и прижал малыша к себе ещё крепче.

— Я не устал. Лэянь не привык к незнакомцам, не давите на него.

«Давить?»

Лица командира, Сян Хэна и стоявших за ними офицеров помрачнели.

— Дело не в том, что он не привык. Путь был долгим, ребёнок просто устал, поэтому и реагирует с запозданием, — вмешался Вэнь И, вышедший из-за спины принца. Он кивнул Хэ Чэню и повернулся к Чу Юньци. — Ваше Высочество, вы держали его так долго, у вас, должно быть, затекли руки. Лэянь меня не боится, позвольте, я его понесу.

— Не нужно, — недовольно бросил Чу Юньци, метнув на целителя осуждающий взгляд. Он крепче обнял ребёнка, который уже начал слегка вырываться. — Это мой крёстный сын. Я готов носить его сколько угодно.

— Ваш кто? — Хэ Чэнь вскинул брови, и его глубокие глаза впелись в Чу Юньци, словно желая пронзить его насквозь.

— Мой крёстный сын! — на мгновение растерявшись, Чу Юньци тут же обрёл уверенность и повысил голос. — У каждого ребёнка-Пробуждённого должен быть крёстный отец. Мы с Лэянем нашли общий язык, и я собираюсь стать его крёстным. Моя матушка-наложница...

— Кхм! — Хэ Чэнь вдруг громко кашлянул, прерывая его. Он замер на месте и повёл носом. — Что за запах?

Запах? Какой ещё запах? Сбитый с толку, принц тоже принялся нюхать.

— Ай-яй, он обкакался! — внезапно воскликнул Хэ Чэнь, уставившись на правую руку Чу Юньци.

Правая рука принца как раз поддерживала Хэ Ляэня под попку...

Его Высочество перевёл взгляд на малыша.

«Кто обкакался? О чём он?»

Хэ Ляэнь непонимающе моргал, глядя на этого «папу». Не успел его маленький мозг обработать вопрос, как лицо Чу Юньци исказилось, и он рефлекторно разжал руки.

Совершенно не готовый к этому, мальчик камнем полетел вниз!

— Ляэнь!

— Юный господин!

Вэнь И, Сян Хэн и до того безмолвный Нин Тянь одновременно метнулись вперёд, но никто не успел — огромный белоснежный зверь, пронёсшись как ветер, подхватил малыша в пасть и исчез.

[ТВОЮ МАТЬ!]

[ЧТО ЭТО БЫЛО?!?!]

[ЛЭЯНЬ!]

Экран взорвался шквалом панических комментариев, а в следующую секунду трансляция оборвалась.

В самый неподходящий момент.

Начался сущий ад.

Зрители, ставшие свидетелями того, как волкоподобное существо утащило ребёнка, обезумели от ужаса. Спустя две минуты в топ новостей взлетел сенсационный заголовок:

#ХэЛяэньПохищенКланомВолковМистеНаБазеХаньхэ!., облетев всю Звёздную Империю.

Но уже через минуту новость была удалена.

Официальный аккаунт Департамента по правам ребёнка опубликовал опровержение:

[Никакого клана волков не было. Это было духовное тело полковника Хэ Чэня. Лэянь в полной безопасности.]

Мисте была старым соседом и давним противником Звёздной Империи. Мистериане принадлежали к различным расам полуживотных и могли переключаться между человеческой и звериной формами. На первый взгляд их звериную ипостась было действительно легко спутать с духовным телом.

Недоразумение разрешилось, но волнение в сети не утихало. Спустя ещё две минуты официальный аккаунт опубликовал фотографию: маленький Лэянь сидел на диване рядом с Вэнь И, выглядел довольно спокойно и был цел и невредим.

Только тогда общественное негодование начало спадать. Гнев сменился критикой и осуждением. Все наперебой обсуждали, какой же ненадёжный этот отец, а некоторые — того самого огромного волка, мельком попавшего в кадр. В конце концов, духовное тело снежного волка было «визитной карточкой» старинного аристократического рода Хэ, и увидеть его было большой редкостью.

«Отец и сын Хэ только что встретились. Хэ Чэнь ещё не знаком с особенностями воспитания детей. Он призвал духовное тело, опасаясь, что Лэянь упадёт и пострадает. Его намерения были благими. Проявите терпение и дайте отцу и сыну немного времени».

***

Столица, элитная столовая Имперской медицинской академии

Авторитетный детский психолог, наблюдавший за трансляцией в качестве эксперта, опубликовал этот пост в своём популярном блоге. Увидев, как стремительно растёт число комментариев, он выборочно ответил на несколько из них и лишь затем снова обратился к собеседнику:

— Я опубликовал, но не могу гарантировать, насколько это поможет. Чанцин, этот отец — он вообще надёжный?

— В этом, старейшина Фан, вы разбираетесь лучше, — неторопливо ответил молодой человек напротив, процеживая чай. Он разлил прозрачный напиток по двум чашкам со спокойствием и невозмутимостью.

— За такой короткий срок я мало что могу сказать. Разве что ему не помешала бы пара уроков по воспитанию, — сказал старейшина Фан, бросив взгляд на Лу Чанцина, который казался спокойным, даже если бы небеса рухнули на землю. — Ты... ты и вправду не волнуешься?

Этого ребёнка, можно сказать, вырастил сам Лу Чанцин. Старейшина Фан подумал, что на его месте он бы не смог сохранять такое хладнокровие. Впрочем, для Чанцина это казалось естественным.

Лу Чанцин, прямой наследник семьи Лу и внучатый племянник вдовствующей императрицы, был также единственным в мире целителем двойного SS-уровня — бесспорно, национальное достояние. Человек такого происхождения и статуса обладал необыкновенной аурой. Те, кто видел его издали, говорили, что он благороден и чист, словно божество из храма, лишённое эмоций и взирающее на мир свысока.

Но Лу Чанцин определённо был человеком, а не богом. Заняв свой пост, он всего за несколько месяцев навёл порядок в закулисных интригах академии и взял всю систему под свой жёсткий контроль. Такой человек обладал и хваткой, и мирскими желаниями. Он не был отрешённым божеством.

И у него были человеческие привязанности. Хэ Лэянь был одной из них.

Старейшина Фан видел, как Чанцин общается с мальчиком — как обычные, любящие друг друга отец и сын, ничем не отличающиеся от простых людей.

— Что говорит Вэнь И? С малышом Лэянем действительно всё в порядке? Если он напуган, не стоит это игнорировать. Я свободен и в любой момент могу с ним поговорить, — снова спросил старик.

— Если понадобится, я обращусь к вам, — Лу Чанцин поднёс собеседнику чашку со свежесваренным чаем. Рука, державшая чашку, казалась белее и изящнее фарфора, но в то же время её костяшки были чётко очерчены, а хватка — уверенной и сильной. Эта рука была подобна не хрупкому фарфору, а твёрдому нефриту.

Но в данный момент старейшину Фан чай не интересовал.

— Обязательно обратись, — старик вспомнил, как малыш мягко и нежно называл его дедушкой, и на его лице невольно появилась мечтательная улыбка. Тут же спохватившись, он откашлялся и серьёзно добавил: — Но, конечно, лучше бы всё было в порядке.

***

С Хэ Лэянем в целом всё было в порядке.

После того как сделали ту фотографию, малыш, не проронив ни слова, с покрасневшими от слёз глазами прижался к Вэнь И на диване. Целитель мягко успокаивал его, а Сян Хэн, местный военный врач и двое добродушных офицеров из отдела тыла что-то ласково объясняли.

Командир сидел на диване напротив, исключённый из группы поддержки, и с деланным спокойствием наблюдал.

«Какой же он маленький».

Совсем не такой, как на записях с камер. Кончик носа покраснел, кожа нежная и белая... кажется, дотронешься — и останется синяк. Такой крошечный. Неудивительно, что он его напугал.

— Это была моя ошибка, — Хэ Чэнь заставил себя подняться, пытаясь присоединиться к утешающим.

Он был очень высоким, и его тень, упавшая на диван, заставила мальчика невольно спрятаться в объятиях Вэнь И.

Командир замер, но тут же сел обратно.

— Доктор Вэнь, прошу вас, останьтесь сегодня с Лянем, — за долю секунды приняв решение, он вежливо обратился к целителю.

— Конечно, — ответил Вэнь И, снова взглянув на отца мальчика. Тот обладал острой аурой военного и запоминающейся внешностью, но в то же время — не менее запоминающейся неловкостью.

Целители хорошо разбирались в людях, и Вэнь И доверял своей интуиции. Рядом с Лянем Хэ Чэнь был по-настоящему взволнован, хотя внешне и сохранял полное самообладание.

Увидев, что доктор кивнул, он повернулся к подчинённым и распорядился:

— Все свободны. Доктор Вэнь и Лянь проделали долгий путь, им нужно отдохнуть. Инструктор Сян, проводи их в комнату малыша.

— Есть, — ответил Сян Хэн. — Доктор Вэнь, Лянь, прошу за мной.

Он пошёл впереди, а Вэнь И, взяв за руку ребёнка, последовал за ним.

Проходя мимо командира, всё так же неподвижно сидевшего на диване, целитель остановился, наклонился и тихо прошептал мальчику на ухо:

— Лянь, попрощайся с папой.

Малыш опустил голову, закусил губу и, не двигаясь, уставился на грубые чёрные армейские ботинки Хэ Чэня.

— Не нужно, — сказал офицер, не сводя глаз с пушистой макушки.

Видит бог, он изо всех сил старался, чтобы его голос звучал мягче, но почему-то вышло ещё более жёстко. Наверное, заразился от Нин Тяня.

— Командир Хэ, не переживайте, — утешил его Вэнь И. — Директор предупреждал, что при первой встрече Лэянь будет с вами застенчив и не сразу откроется. Прошу вас, не торопите события.

— Мгм, — кивнул Хэ Чэнь и вдруг замер. — Кто, вы сказали, предупреждал? — Его лицо приобрело слегка неестественное выражение. — Спасибо вам... и вашему директору. Зачем было его беспокоить?

— Кого? — перешёптывались офицеры.

— Директора медицинской академии, кого же ещё? Того самого, Лу Чанцина.

— Ого, наш командир с ним знаком...

Тихий шёпот не отвлек Вэнь И.

— Директор всегда очень внимателен ко всему, что касается Лэяня. Он неоднократно просил меня передать мальчика лично в ваши руки.

— Да, спасибо, — Хэ Чэнь почувствовал себя ещё более неловко. — Пожалуйста, передайте мою благодарность директору Лу.

— Обязательно, — вежливо ответил целитель, погладил подопечного по голове и направился к выходу.

Сделав пару шагов, Хэ Лэянь остановился. Помедлив, словно собираясь с духом, он обернулся и посмотрел на Хэ Чэня.

— Я не обкакался! — Его голос был тихим и немного дрожал, но звучал решительно.

Он не какал в штаны! Это он должен был прояснить, чего бы ему это ни стоило!

Сказав это, он не посмел взглянуть на реакцию большого монстра, схватил папу Вэня за руку и

потянул его к выходу. Доктор, кажется, понял, что ребёнок боится, и взял его на руки. В объятиях стало гораздо спокойнее. Малыш прижался щекой к его шее, вдыхая знакомый запах антисептика.

Как же он хотел вернуться назад...

Хэ Лэянь уткнулся лицом в плечо целителя, и его глаза наполнились слезами. И в этот момент он услышал голос за спиной:

— Прости.

«Не прощу!» — громко крикнул про себя мальчик.

— Я знаю, что ты не обкакался. И... я не убиваю людей не моргнув глазом, — добавил Хэ Чэнь.

Лэянь на мгновение замер и невольно поднял голову. Он увидел, что командир снова встал и смотрит на него своими яркими глазами. Малыш вздрогнул и тут же снова спрятал лицо на плече Вэнь И...

***

— Папа Вэнь сейчас надо мной смеялся, — войдя в комнату и оставшись без «посторонних», Хэ Лэянь оживился. Он сполз с рук целителя и с недовольным видом надул губки.

— Я не смеялся над тобой, — ребёнок в последнее время стал очень чувствительным к своей репутации, и Вэнь И изо всех сил старался быть серьёзным. Но безуспешно: улыбка не сходила с его лица. — Я не над тобой смеялся, а над твоим папой.

— Он не мой папа, — твёрдо поджал губы Хэ Лэянь.

Лицо доктора стало серьёзнее. Он хотел было что-то сказать, но передумал. Вместо этого он усадил малыша на диван, опустился перед ним на корточки и мягко спросил:

— Испугался того большого волка?

— Нет, — отвернулся мальчик.

Он ничего не боится! Ни больших волков, ни больших тигров! Хотя он и думал так, но при воспоминании о том, как зверь раскрыл пасть, чтобы схватить его, он невольно обхватил колени руками и свернулся в комочек. Из «комочка» донеслось тихое всхлипывание.

В комнате наблюдения воцарилась гробовая тишина. Несколько подчинённых украдкой бросили взгляды на Хэ Чэня, сидевшего в центре, и тут же виновато отвели глаза. Они не произнесли ни слова, но их взгляды говорили об одном: «Посмотри, что ты натворил».

Командир сидел прямо, сохраняя невозмутимый вид. Но в его духовной сфере бушевал ледяной ветер. Огромный снежный волк беспокойно метался по ледяной равнине, тихо скуля. Внезапно он поднял лапу и с размаху ударил себя по морде. Со всей силы — от звука удара самому становилось больно.

— Глупыш, если страшно, поплачь в голос, станет легче, — в комнате Вэнь И гладил мягкие волосы малыша, его глаза были полны сочувствия.

Хэ Лэяню было всего три года и два месяца. Хотя он и был врождённым Пробуждённым и его когнитивные способности опережали сверстников, эмоционально он был ещё совсем незрелым. Резкая смена обстановки вызвала у него тревогу, а тут ещё и такой «сюрприз».

— Я не боюсь, — мальчик не послушал доктора — он ведь уже был взрослым, плакать было бы стыдно. Он лишь ещё глубже зарылся головой в колени и всхлипнул: — Я не настоящий мужчина.

— Что? — Вэнь И не расслышал.

— Я не настоящий мужчина, я не хочу им быть! — пробормотал Хэ Лэянь, так и не поднимая головы.

Не хочет быть мужчиной, чтобы забрать назад своё слово, которое «крепче камня»? Вэнь И не знал, смеяться ему или плакать. Он сел на диван, взял свернувшегося калачиком малыша на руки и тихо спросил:

— Лэянь, помнишь, что папа Вэнь рассказывал на занятиях? Какая главная особенность у духовного тела?

Мальчик, уткнувшись ему в грудь, всхлипнул. Спустя мгновение он глухо ответил:

— Помню. Честность.

— Совершенно верно, — с одобрением сказал целитель. — Духовное тело не умеет лгать. Оно всегда отражает самые истинные чувства и эмоции своего хозяина.

После этих слов всхлипывания стали тише. Вэнь И улыбнулся.

— Ты ведь уже догадался, да?

Хэ Лянь поднял своё детское, заплаканное личико:

— Большой волк... хотел меня поймать.

— Юный господин такой сообразительный! — радостно воскликнул кто-то в комнате наблюдения.

Хэ Чэнь молчал, но его спина выпрямилась ещё больше.

— Верно. А точнее, это твой папа так спешил тебя поймать, — сказал Вэнь И.

Лянь снова замолчал. В комнате наблюдения все переглядывались, а затем снова украдкой посмотрели на командира.

— Чего смотрите? Это из-за ваших любопытных глаз ребёнок и испугался, — Хэ Чэнь волновался больше всех, но держался спокойнее всех. Он встал, всем своим видом показывая невозмутимость. — Оставьте двоих дежурить на случай непредвиденных обстоятельств, остальные — по своим делам.

Отдав распоряжения, он собрался уходить, но остановился. На мониторе Хэ Лянь тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Папа Вэнь, я хочу к папочке.

«Папочка? Это он про меня?»

Лицо Хэ Чэня оставалось невозмутимым, но сердце вдруг забилося чаще.

<http://bllate.org/book/13454/1663182>